

Когда Фу Дамин отбрасывал шутки и становился серьезным, он преображался. В такие мгновения он походил на клинок, только что покинувший ножны: холодный, острый, пугающе мощный. Мало кто осмелился бы встать у него на пути.

Линь Шу не уступал ему в леденящей остроте. Вместе они напоминали пару легендарных артефактов, от которых за версту несло жаждой крови. Еще не вступив в бой, они уже подавляли врага одной своей аурой.

Однако их природа была разной.

Линь Шу был подобен хирургическому скальпелю — тонкому, невесомому, молниеносному. Словно безумный ассасин, он не заботился о собственных ранах, стремясь лишь одним ударом вскрыть горло жертвы. Но в этой ярости таилась хрупкость: одно неверное движение — и сталь сломается. Его безумие могло принести победу, а могло окончательно превратить его в монстра.

Фу Дамин же был тяжелым двуручным мечом. Массивным, надежным, разящим наповал. За его спиной стояли товарищи, в сердце жила вера, и каждый его выпад был исполнен сокрушительной, праведной силы, способной смести любую несправедливость в этом мире.

В бою Фу Дамин шел напролом, принимая на себя основной удар, а Линь Шу прикрывал его тыл, выскивая уязвимости. Вот и сейчас, без единого слова, лишь обменявшись взглядами, они поняли друг друга без остатка.

Необъяснимое, почти инстинктивное взаимопонимание.

У Линь Шу была память о прошлой жизни, у Фу Дамина — нет, но это ничуть не мешало их слаженной работе.

Антропоморфный инкубатор, эта чудовищная гора плоти, заросшая алыми одуванчиками, возвышался перед ними подобно живому кургану. Омерзительные зонтичные соцветия колыхались без всякого ветра. Чудовище, повинувшись их движению, тяжело и судорожно занесло ногу.

Похоже, мутировавшее растение слишком быстро пожирало ткани: Толстяк заметно уменьшился в размерах. Кожа обвисла на нем грязными складками, словно мешковатая, чужая одежда, а из багровых морщин жадно тянулись к свету стебли причудливых паразитов.

Глядя на кукольный театр, люди рукоплещут мастерству кукловода. Но когда перед тобой стоит марионетка, сделанная из человеческого мяса, пусть даже она выглядит как живая, в душе не остается ничего, кроме липкого ужаса и тошноты.

Фу Дамин повидал на своем веку немало смертей и изувеченных тел, но даже у него

инстинктивно перехватило дыхание. Первым порывом было загородить собой юношу, спрятать его от этого кошмара, но в следующее мгновение он почувствовал, как чьи-то пальцы сжали его запястье.

Рука Линь Шу была изящной, с тонкими пальцами и непривычно нежной для бойца кожей — ладонь балованного наследника богатого рода, а не воина. И все же это была его рука.

В тот миг, когда тепло чужой ладони коснулось его, Фу Дамин не почувствовал ни капли отторжения. Тело приняло этого человека раньше, чем разум успел осознать происходящее.

Несмотря на смертельную опасность, Фу Дамин не удержался и бросил короткий взгляд на эти белые пальцы. Ослабившись, он встал плечом к плечу с Линь Шу.

Кровавая гора мяса качнулась. Уродливая конечность дернулась, и в сторону мужчин полетел целый рой игл-семян. Алые одуванчики разлетались повсюду, заполняя коридор, и пространство для маневра стремительно сокращалось.

Мутировавший одуванчик оказался чертовски опасным противником.

Сам инкубатор двигался неповоротливо — в обычных условиях его можно было бы сбить с ног одним ударом. Но приближаться к нему было нельзя: одно касание — и ты сам станешь питательной средой. На дистанции же иглы били без промаха. Чем быстрее они уклонялись, тем больше сил теряли.

Ни подойти, ни атаковать издали. Патовая ситуация для тех, кто вышел на бой с голыми руками.

Линь Шу вскинул руку, и три ножа со свистом вонзились в тварь, отсекая обе конечности и голову. Лезвия были острыми как бритва, и голова должна была покатиться по полу вместе с руками, но пуховые нити одуванчиков, словно живые вены, вцепились в обрубок шеи. В итоге огромный, гротескный череп остался висеть на плече мясного кургана, удерживаемый лишь тонкими стеблями. Желтый жир тягучими каплями стекал вниз, заставляя кожу покрываться мурашками.

Этот выпад окончательно разъярил монстра. Тело твари содрогнулось, и в сторону людей, точно стая стервятников, рванулась лавина игл. Их было слишком много, они летели слишком быстро, не оставляя ни единого шанса увернуться.

После этого залпа кровавый гигант «сдулся» почти наполовину.

Иглы впивались в пол и стены, пробивая их насквозь. Сухой стук «дх-дх-дх» заполнил коридор. Нетрудно было представить, во что превратилось бы человеческое тело после такого удара.

Хуже всего то, что эти семена не проходят навывлет. Они вгрызаются в плоть, выпивая кровь и выедавая костный мозг, превращая носителя в бесформенное нечто. Когда от человека не остается ничего, пепел его костей станет удобрением для следующего поколения паразитов.

Линь Шу подхватил обломок металлической декоративной планки, сорванной со стены. Его рука двигалась так быстро, что превратилась в размытую тень. Вокруг него на расстоянии метра образовалась «мертвая зона» — ни одна игла не могла пробиться сквозь этот стальной вихрь.

— Когда этот инкубатор высохнет окончательно и ему нечем будет питаться, тварь ведь сохнет? — Линь Шу не прекращал вращения.

Чем яростнее были атаки, тем быстрее уменьшался в размерах монстр. Теперь он больше походил на обтянутый кожей скелет, чем на гору мяса. Однако Фу Дамин не спешил радоваться. В коридоре все еще лежали четверо новых носителей.

Он осторожно потянул Линь Шу за край одежды.

— Отдохни немного. Зайди мне за спину.

Линь Шу на мгновение обернулся и замер. Этот тип сжимал в руках круглый красно-синий щит и лениво отбивал редкие, пролетающие мимо иглы, чувствуя себя вполне вольготно.

— Это еще... что такое? — выдохнул Линь Шу.

Фу Дамин самодовольно ухмыльнулся:

— Щит Капитана Америки. Круто, да?

На его лице так и читалось: «Ну же, похвали меня!». В этот момент его физиономия выглядела настолько вызывающе, что Линь Шу едва удержался, чтобы не заехать по ней кулаком.

— Я спрашиваю, откуда ты его взял?

— В одном из ВИП-залов нашел. Та толпа малолеток так драпала, что побросала кучу забавных штук, — он прикрыл Линь Шу от очередной иглы. Металл отозвался чистым звоном. — Производство Иу — знак качества!

Линь Шу не выдержал:

— Это авторская работа, спецзаказ. Таких в мире всего десять штук, это тебе не китайский

ширпотреб с рынка, — он сам когда-то хотел купить такой, но не успел.

— О-о-о... — протянул Фу Дамин с таким видом, что стал еще более невыносимым.

Словно возмущившись их беспечностью или почувствовав, что носитель вот-вот придет в негодность, мутировавший одуванчик пошел в последнюю атаку. Его семена летели с такой яростью, будто тварь решила во что бы то ни стало забрать их с собой в могилу.

Оба стали серьезнее. Прятаться в залах никто не предлагал: в тесном пространстве, если тварь заблокирует выход, они окажутся в ловушке. Оставалось только продержаться до конца этой волны.

В этот момент дверь одного из залов — того самого, где раньше был Линь Шу — распахнулась. Тань Сяо, пошатываясь и цепляясь за стену, выполз наружу. Град игл мгновенно превратил его в подобие ежа.

Все произошло слишком быстро.

Фу Дамин на мгновение опешил. Он бросился было на помощь, едва не пропустив встречный удар, кувырком ушел в сторону, но когда снова поднял голову — Тань Сяо уже не дышал.

Помочь было невозможно.

Фу Дамин долго смотрел на изуродованное тело.

— Почему он не ушел? — он перевел тяжелый взгляд на юношу. — Это твоих рук дело?

Линь Шу до зубного скрежета надоели эти вечные подозрения.

— Я не умею предсказывать будущее, — холодно отрезал он.

Действительно, когда началась заваруха и гости в панике бежали с этажа, никто не мог предугадать такой исход. Фу Дамин резонно полагал, что здание пусто. Кто же знал, что Тань Сяо не только остался внутри, но и высунулся в самый неподходящий момент. Появись он на минуту позже — остался бы жив.

«Я забыл проверить залы», — горькая мысль отозвалась в сознании Фу Дамина.

— Почему он не ушел? Здесь же такой шум стоял... — прошептал он, скорее обращаясь к самому себе.

Линь Шу мог догадываться, в чем причина.

У отца Тань Сяо было полно бастардов, и положение «старшего молодого господина» всегда висело на волоске. Чем меньше у человека реальной власти, тем больше он склонен к пафосу и показухе. Тань Сяо обладал непомерным самолюбием и при этом был крайне подозрителен.

В прошлой жизни он признавался, что возненавидел Линь Шу именно за то, что тот «унизил» его.

Получив отпор от Линь Шу, Тань Сяо пребывал в жалком состоянии. Скорее всего, он побоялся выходить в таком виде к людям и решил отсидеться, пока все не разойдется.

Затем подействовал препарат в вине, затуманив разум. Как только ему стало чуть легче, он выбрался в коридор позвать на помощь, даже не понимая, что происходит снаружи.

Что ж, карма — штука жестокая. Будь он чуть милосерднее, не подмешай он в вино такую конскую дозу отравы, возможно, он бы успел спастись. Но теперь это были лишь догадки.

— Это не твоя вина, — произнес Линь Шу.

— Я знаю. И я не собираюсь посыпать голову пеплом.

Просто смотреть, как живой человек на твоих глазах превращается в прах, было невыносимо. Смерть Тань Сяо отличалась от гибели тех пятерых преступников. Тем Фу Дамин уже вынес смертный приговор в своем сердце, а здесь... Несмотря на неприязнь, рассудок подсказывал ему, что Тань Сяо не заслуживал такой участи.

Алые семена на глазах исчезали в теле, словно лед, тающий на солнце. На коже Тань Сяо остались лишь мириады крошечных проколов, вызывающих тошноту у любого, кто страдает трипофобией. Фу Дамин невольно вспомнил ос-убийц, вьющих гнезда в тушах животных.

— Неужели можно только стоять и смотреть? — глухо произнес он.

Линь Шу промолчал.

Он не отрицал: в тот момент, когда он ударил Тань Сяо, ему действительно хотелось проломить череп этому предателю. Но до начала конца света оставался еще месяц. Порядок и законы все еще действовали. Линь Шу не хотел подставлять семью и уж точно не горел желанием начинать новую эпоху с побега из тюрьмы.

Он не ожидал, что жизнь Тань Сяо оборвется вот так.

Если тебя поразило одно семя, его можно вырезать вместе с куском плоти. Но что делать, когда их тысячи? Паразиты уже пустили корни в сердце, легкие и печень. Не вырезать же все внутренности разом?

В будущем, когда люди пробудят свои способности, бороться с заражением станет проще. Но сейчас они были бессильны. Им оставалось лишь наблюдать, как человек становится инкубатором для инородного вида, который вскоре сотрет границы человеческого мира.

— Сожжем их? — снова предложил Линь Шу.

Достаточно одного упущенного семени, чтобы этот кошмар вспыхнул вновь. Фу Дамин, воочию видевший скорость заражения, не мог допустить, чтобы дрянь вырвалась наружу.

— Жги, — решительно ответил он.

Они подпалили горючее и швырнули в тела. Высохшие, обтянутые алой порослью останки вспыхнули мгновенно. Возможно, в них уже не осталось ничего человеческого: вместо запаха горелой плоти в воздухе разлился тонкий древесный аромат.

Убедившись, что пламя пожрало все нечистое, Фу Дамин развернулся.

— Уходим.

Он привычно перехватил запястье Линь Шу и потащил его за собой по запутанным коридорам. За время работы охранником он изучил каждый уголок этого заведения. Линь Шу скользнул взглядом по их сомкнутым рукам, и он едва заметно улыбнулся.

Они оказались в туалете, где под потолком было небольшое окно, выходящее на задний двор. Едкий дым становился все гуще.

— Здесь высокогато, — Фу Дамин перешел на деловой тон. — Я прыгну первым и подстрахую тебя внизу.

— Ха, — Линь Шу, не дожидаясь ответа, легко вскочил на подоконник и в грациозном прыжке исчез в проеме.

Фу Дамин потер нос и последовал за ним.

Их эффектное приземление изрядно напугало зевак, собравшихся у здания. Линь Шу мгновенно оценил обстановку.

Стеклянные двери бара «Цзиюэ» были заперты, изнутри валили клубы густого черного дыма. Кто-то уже звонил пожарным. В толпе мелькали сотрудники заведения, напуганные клиенты и первые полицейские патрули.

Вот только менеджера среди них не было.

<http://bllate.org/book/17473/1693151>